

МИНИСТЕРСТВО ПО ОБУЧЕНИЮ, ИЛИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО. КРИЗИС ЖАНРА

Илья Савчук,
Образовательное
бюро «Солинг»

Разговоры об образовательных сообществах актуальны — нет смысла доказывать, что только посредством сообщества, только путём реальных горизонтальных связей — общения и деятельности возможно развитие образовательной среды. Разговоры ведутся уже лет 15, но сейчас хочется оценить практические результаты.

На федеральном уровне, по-моему, можно говорить только о двух ресурсах, отчасти отвечающих требованиям образовательного пространства — Интергуру (intergu.ru), на сегодняшний день стагнирующем, и Педсовете (pedsovet.org) — он поновее и частично вобрал в себя актив Интергуру.

Конечно, Интергуру и Педсоветом образовательный Интернет не ограничивается, есть ещё десяток-другой площадок помельче, пара сотен локальных сообществ на Живом Журнале, портал Семья-ру, Интернет-газета «Первое сентября», образовательные порталы типа «edu.ru». Всё хорошо? Всё развивается? Не похоже.

А содержимое официальных федеральных образовательных порталов вообще не выдерживает критики по содержанию — блекло, скудно, жизни мало. Новости — да, публикуются регулярно. Но профессионального практического интереса для учителей эти ресурсы не представляют. Порталы Семьи и Всеобуча активно посещаются, но это ресурсы информационные, новостные, не более того. Их возможности не сопоставимы с потребностями и задачами образовательного пространства.

Ещё есть разнообразные ассоциации, которым ошибочно придаётся статус «сообщества профессионалов». Ассоциация Лучших Школ, Ассоциация директоров, Федерация интернет-образования. Это не сообщества, это обычные общественные организации. Да, там собрались профессионалы, и они даже нашли в себе организационный потенциал объединиться на уровне официального оформления статуса. Но динамики, требуемой сегодня, такие ассоциации не обеспечат. Нужны иные принципы взаимодействия.

Старое образование находится в глубоком кризисе. Причин тому, на наш взгляд, несколько...

Причины объективные

Страна остановилась перед барьером постиндустриального развития. На своей последней публичной лекции в «Улице ОГИ» известный философ А. Зиновьев попытался охарактеризовать основную проблему Советского Союза: «...число объектов, подлежащих управлению, к брежневским годам увеличилось сравнительно со сталинскими годами в несколько сот раз. Как минимум, в триста раз. Я имею в виду число институтов, школ, лабораторий, кафедр и так далее. <...>

Одной из причин краха советской системы стало несоответствие управленческого аппарата и управляемого тела. Если число управляемых объектов увеличилось в триста раз, если не больше, то система власти и управления выросла не более, чем в два раза. Вы можете представить, что управлять таким сложным механизмом было уже невозможно...» (А.А. Зиновьев. «Постсоветизм», лекция в «Улице ОГИ», <http://www.polit.ru/lectures/2005/09/21/psizm.html>).

Решили, что поможет рынок. Тоже просчитались. Об эффективности пока говорить не приходится. Можно спорить про «экономику трубы» или восход

нанотехнологий. Но проблема не изменится — развитие востребует другой тип работников, менеджеров, учёных — людей, способных самостоятельно решать и действовать; людей с иной психологией и иными навыками.

Вот в этом и состоит суть перехода к иной постиндустриальной фазе. Если ставить задачу сменить позицию сырьевой державы на технологическую — необходимо поднять знамя национальных проектов в области действительно *высоких* технологий. А значит — нужно говорить об уходе от индустриальной фазы развития.

Этот переход оформляет новый социальный заказ системе образования. Заказ выражен сегодня в интуитивных категориях и осознаётся частью нашего общества, хотя далеко не всеми, как неприятие пассивного психотипа позднего СССР и административных методов формирования этого психотипа.

Носителями такого интуитивного заказа являются как предпринимательское «сословие» (в самом широком понимании этого термина), так и сами учащиеся.

Вовсе не факт, что переход к постиндустриальной фазе будет в скором времени обязательно совершён. Истории известны случаи, когда какая-либо страна или народ топчутся на месте и долгое время не могут преодолеть препятствия, сдерживающие переход к новой фазе.

Так же и в нашем случае: осуществится переход или нет — зависит от массы обстоятельств. Как одно из необходимых (но не достаточных) условий переход этот подразумевает появление нового типа образования. Так же было и при переходе к эпохе индустриализма. «...Индустриальное общество тоже требовало нового образования, которое формировало бы людей в соответствии со своими запросами. В начале XX века такое образование появилось, сменив старые типы — семейное гувернантское и церковно-приходское. И образование было адекватно

общественному заказу — построенное по конвейерному способу, что составляет суть индустриализма. Даже характеризовалось производственными терминами (штампы, стандарты)...» (М. Кожаринов. «Образование и современность», Русский Журнал 15 сентября <http://russ.ru/docs/128817136>).

В то же время ориентация страны Советов на формирование гармонически развитой личности вкупе с гимназическими традициями дореволюционной России, которые удалось сохранить пусть и в переработанном виде в образовательном процессе индустриальной советской школы, определили более широкий — фундаментальный тип среднего образования, выгодно отличавшийся от западных аналогов. Советская школа в индустриальную фазу заслужено считалась одной из лучших в мире. Теперь эта фундаментальность в среднем образовательном звене может дать нам некоторое преимущество в формировании нового типа образования, но об этом далее. **Выводы же таковы:**

- Переход к новой фазе общественного развития невозможен без появления нового типа образования, которое утвердит главенство нового психотипа в экономике и социальной жизни страны. Если же этого не случится, кризис образования будет продолжаться, общество — распадаться, а перехода к новой фазе так и не произойдёт и страна вынуждена будет вернуться к более архаичным типам экономики и организации общества.

- Новый тип образования должен строиться на принципах постиндустриальной фазы — только в этом случае он будет адекватен социальному заказу. Форма соответствует содержанию.

Причины субъективные

Причина первая. Перед системой образования стоят новые задачи, но осознание этого не происходит, точно так же

не осознаётся суть происходящих в обществе деформаций. Государство демонстрирует полную неспособность к постановке таких задач. Самый яркий пример — последняя грандиозная история с раздачей денег школам по нацпроекту — сколько было разговоров о новых критериях оценки — а в итоге весь конкурс прошёл по привычным «административным» канонам и показателям. Безусловно, позитивный момент в этой истории был — люди увидели, что деньги в образовании могут появиться. Но и негативных явлений было немало. Например, школы избавлялись от критикующих высказываний на внутренних форумах своих сайтов. А чего стоят неработающие, но изящно оформленные методики и иллюзорные проекты. Формально у нас в стране сформировано сообщество из сотен тысяч учителей-экспертов. По факту — это не команда, не сообщество, это просто много людей, так или иначе отмеченных государством. Поодиночке. Именно по этой причине мы выделяем Интергуру и Педсовет, как структуры, реально объединяющие экспертов-практиков: пусть небольшие, пусть с недостатками, но это инициативы «снизу», это люди, научившиеся организовываться и взаимодействовать.

Смена содержания образования не обсуждается вообще или обсуждается в самом общем виде как увеличение гуманитарного компонента. Но, что представляет собой гуманитарное образование, мало кто понимает, на практике в основном механистическое увеличение часов на предметы, ассоциирующиеся с понятием «гуманитарный» — и всё! Да и нет понимания критериев успешного образования вообще. Учителя дезориентированы и не понимают, что от них требует государство. Те сообщества, где идёт активное обсуждение «школы будущего», совершенно честно говорят: «Нас чиновники всё равно не слышат. Контакт с ними у нас нет».

Экспериментальные площадки, где вырабатывалось бы это новое содержание, а также площадки широкого обсуждения образовательным сообществом нового опыта — разрознены. Прекрасно, что есть Интергуру, на котором четыре тысячи зарегистрированных учителей. Но реального актива там — 10%. Выложено с тысячу различных разработок (из которых 50% — по физике и информатике). Но отзывы имеются всего лишь по сотне. Для интернет-площадки шестилетнего возраста — ничтожно мало.

В нашей образовательной системе нет современных механизмов трансляции удачных методик. Министерство стремится проводить реформу, копируя западную образовательную систему. Задача — стандартизация и единство на этой базе всего образовательного пространства, как Европы, так и России. Эту задачу понять можно.

Но на самом Западе образовательная общественность также охвачена тревогой по поводу стремительной деградации образовательной сферы. Кризис образования — это не специфическая российская проблема, это мировое явление. Запад так же как и мы застрял на постиндустриальном переходе и так же топчется на месте, демонстрируя неспособность осуществить этот переход. Дело идёт к цивилизационному кризису. Поэтому слепо копировать западные образовательные стандарты и образцы — недальновидная политика.

Причина вторая. Глубокая деформация общественной жизни, в том числе и смена образовательных систем, не может осуществляться без опоры на широкое движение снизу. Это подтверждается и опытом перехода к образованию индустриального типа. Сейчас государство и образовательное сообщество не имеют площадки для диалога: инициативы, идущие сверху и снизу, никак не соотносятся и часто гасят друг друга.

Государство, с одной стороны, демонстрирует боязнь открытой дискуссии:

министерство что-то планирует, но общество узнаёт об этом в последний момент, выражая недовольство тем, что решение принималось без какого-либо его участия.

С другой стороны, само образовательное сообщество оказалось неконсолидированным, разрозненным и слишком аморфным. Государству неясно, с кем вести диалог, где площадки консолидации образовательного мнения, где представители нового образования и т.д. Не случайно авторские школы называют не передовыми, а «оторвавшимися». Вопрос упирается в оформление образовательного пространства как такового и появление субъектов, представляющих движение снизу и способных вести диалог.

Сейчас снизу идёт либо плотный поток негатива — без системного понимания действий, выправляющих ситуацию. Либо поток рекомендаций, которые можно было бы назвать «таблеточными». Поправим законодательство, примем единые стандарты, дадим денег, поощрим либо накажем... Все действия — в старой, неэффективной логике вертикального управления (и восприятия) процессов. Государство действует, как фельдшер — лечит то, что болит сверху. А лечить нужно самого человека.

Итак, вопрос об отсутствии образовательного движения как общественного явления. Движения, несущего новые элементы образовательного пространства в соответствии с требованиями эпохи и способного в силу этого стать движущей силой в построении образовательной системы нового типа.

Вероятно, первыми «ласточками» подобного движения могут стать эффективные экспертные сообщества. Не консультанты и методисты, а **социальная сеть практиков**, взявших на себя экспертные функции. Остаётся только их действительно сформировать — а не просто обозначить в информационном сообщении о результатах конкурса.

Немного проектного позитива

Как мы уже отметили, сейчас есть некоторое количество ресурсов, стремящихся объединить вокруг себя активных, ищущих и думающих людей, сопричастных образованию. Учителей, чиновников, родителей. И если сделать «срез» публикаций на этих ресурсах, нетрудно найти массу созвучных мнений типа: «Деградируем, стагнируем, агонизируем — как быть дальше?»

Пройдёмся по технологиям. Что нужно для запуска движения? Тема сама по себе очень масштабная — о ней поговорим отдельно. Сейчас коснёмся «элементной базы».

Чтобы зародилось новое движение, нужны люди, механизм трансляции и новый образ жизни, включающий в себя что-то из старого бытия, но, безусловно, привлекательнее прошлого. Представляете, сколько вариантов наполнения (не обязательно конструктивного) может быть в каждом пункте? Неудивительно, что учительство сплошь и рядом деградирует и уходит в другие сферы деятельности — здесь, в образовательном пространстве они не видят будущего.

Тем не менее, люди есть. Это те самые единичные проявления сетевой логики, сетевого мышления. Люди частично из угасающих, частично — из новых сообществ. Учителя литературы, обсуждающие с учениками учебные планы в блогах Живого журнала; руководители департаментов образования, ведущие активную полемику на форумах Педсовета; учителя химии, создающие мультимедийные презентации и активные онлайн-тесты...

Конечно, панацеи не будет. Будет долгая кропотливая и нудная работа. И только в том случае, если у этой работы появится заказчик, оперирующий адекватными ресурсами. Тот, кто поймёт: такую огромную и рыхлую массу, которую сейчас представляет образовательное пространство, стянуть, связать между собой можно только сетью. Сетью

коммуникаций, а главное — сетью деятельности. Не просто дать доступ к Интернету — заложить принципы сетевого взаимодействия в основу эффективного развития.

Если в роли заказчика выступит государство, у него есть шанс реализовать конкретную образовательную политику. Если корпорация — образовательную политику будет реализовывать «Проктор и Гэмбл». Или «Майкрософт» (кстати, проект сообщества учителей Майкрософтом реализуется уже около года).

Теперь про «трансляторы». Они должны быть просты, удобны, доступны. Как магнитофон «Яуза» для КСП-шников. Именно доступность магнитофонов сделала движение авторской песни массовым. Для образовательного движения сейчас эффективным «транслятором» может быть только сетевой инструментарий. И не нужно изобретать велосипед. У нас перед глазами опыт успешных решений — livejournal, liveinternet, prj, порталы типа Яндекс и Майлру.

Уже частично решена проблема переизбытка ресурсов. Очевидно, человек не в состоянии отслеживать ВСЕ интересные его информационные источники — а уж тем более не в состоянии активно на всех ресурсах работать. Для этого есть системы управления и объединения новостных потоков — ленты новостей (RSS). На многих прогрессивных площадках можно уже сейчас сделать для себя персональное рабочее пространство, ещё не вполне «рабочее», но уж точно «информационное», и свести разные потоки сведений на один удобный и привычный интерфейс. Генерируются gss-потоки даже с персональных журналов (блогов).

Уже давно разработаны системы совместной разработки документов для распределённых групп. Не обмен файлами по электронной почте, а создание и корректура материалов непосредственно в сети (wiki).

Системы голосований, системы публикаций и файловые архивы — всё уже есть. Осталось только донести эти разработки в удобном, приемлемом для образовательного сообщества виде до площадок, где эти сообщества обитают. И заинтересовать, научить использовать, транслировать дальше.

Наиболее остро встанет проблема «яркого образа жизни»

Стратегически всё просто. Всего-то — вывести разрозненные сообщества на уровень взаимного пересечения. Чтобы всем было удобно общаться. Чтобы новости и разработки находили аудиторию не в сотню — а в десятки тысяч учителей. Сообщество должно ощутить удобство ресурса и возможность адаптировать ресурс под свои нужды.

Да, эта работа сложнее, чем новостные сайты. Работы больше. И нужны организационные усилия.

Найти центры активности на местах → заинтересовать → научить → понять, как удобнее и лучше → переделать → снова научить → транслировать. С каждым циклом процесс пойдёт легче и быстрее. Да, это затратный проект, на одном общественном энтузиазме он не получит быстрого и широкого распространения. Но это будут более успешные инвестиции, чем традиционная раздача невнятных грантов по ещё более невнятным критериям.

Почему технологии, с успехом работающие в общественных коммуникациях, на политических «фронтах», не могут применяться в создании реально действующего образовательного сообщества в единой социальной сети?

Делиться и отдавать — главный принцип успеха

Что-то произошло в учительской среде, когда в конце 1990-х любая методическая разработка закрывалась в первую очередь создателем — *моё!* Моя интеллектуальная

собственность!.. Но ведь эта установка была привнесена извне. Вначале сообщество было ориентированно на взаимодействие, на взаимообогащение в результате добровольного обмена методиками.

И только когда людям объяснили, что так нельзя, что надо дорожить своей интеллектуальной собственностью, все закрылись и спрятались в своих раковинах — единое коммуникационное пространство тут же пропало (1994–1995 гг.).

А создатели открытого программного кода (open source) уже тогда понимали: нужно разработать и *отдать*. А люди придут к тебе позже, когда нужно будет научить пользоваться этими новыми технологиями — чтобы *развиваться*. Нам кажется логичным, что и в случае образовательного сообщества механизмы трансляции знаний и опыта должны разрабатываться в логике открытых лицензий (GPL), быть доступными — и простыми в использовании. Именно это и надо стимулировать.

Это частности, скажете? Хорошо, посмотрим на сообщество новостных ресурсов. Там пересечение информации — дело жизненной необходимости для каждой площадки. Подчёркиваю — *жизненной*.

Не обходится без конфликтов, люди судятся из-за отсутствия ссылок на свой ресурс и поправки авторских прав, но это сообщество живое — благодаря непрерывному перетеканию информации и аудитории.

Мы разучиваемся мыслить и действовать конструктивно. Учителя, создатели и *практики* должны ощутить обратную связь, понять: их знания и умения могут быть востребованы

В роли экспертов, в оценках качества и результатов работы должны выступить такие же *практики*. Требования времени — скорость — сводит к нулю эффективность любых ежегод-

ных конференций и выставок — мы должны действовать в режиме реального времени... Придумал — попробовал — поделился с другими — оценил результат.

И только так мы в итоге получим образовательное сообщество, **социальную сеть**, где есть *общественная экспертиза*, *общественный контроль* и *общественное признание*. При жизни и без мучительного пробивания головой разнообразных барьеров.

Нас ждёт большая образовательная работа — в масштабном, концептуальном понимании этого слова — нужно *образовать* новое пространство.

Сделано это может быть в разных формах. Под эгидой национальных проектов, под флагом политического движения, с лозунгом «Даешь эффективную передачу опыта». Не важно. Уже появились отдельные успешные решения, элементы будущего сообщества, созданные «снизу». Теперь главное, чтобы появился внятный стратегический заказ на развитие и поддержку таких инициатив. Иначе мы можем просто-напросто не успеть. И тогда — всё пойдёт по самым печальным сценариям, неоднократно изложенным на десятках учительских форумов.

Про нас. Образовательное бюро «Солинг» — консультационная и исследовательская организация, работает на рынке московского образования с 2003 года (дочерний проект Социально-педагогического комплекса «БРИЗ» (с 1993 года)), помогая родителям определить наиболее подходящие школы для их детей. Стратегически «Солинг» занимает активную позицию в развитии образовательного пространства, реализуя различные высокотехнологичные проекты для обеспечения деятельности в образовательном сообществе.